Глава 168-169: Моя артистическая юность

Двумя днями позже магнат развлечений Ши Чжэнцзюнь из Тяньи Медиа беззвучно совершил поездку в город Яньчжоу, который изначально не имел никакого отношения к местной индустрии развлечений.

Конечно, из-за популярности Возрождения в этот период времени Яньчжоу уже стал городом, который часто упоминали, а также уделяли немало внимания.

Таким образом, Ши Чжэнцзюнь вел себя очень сдержанно в этой поездке, взяв с собой только трех человек. Сюй Тиншэн привел с собой еще меньше людей. Только он и Хуан Ямин пошли.

Они обсуждали весь день, а также обедали вместе, поскольку все вопросы, которые они обсуждали, были более или менее решены.

Когда Сюй Тиншэн вернулся в резиденцию на берегу реки после ужина, Фу Чэн ждал его в гостиной на втором этаже. Когда они вернулись, он тут же вскочил с дивана.

Из этого было видно, что Фу Чэн был исключительно обеспокоен этим вопросом. Кроме того, у него на самом деле было свое собственное мнение и мысли по этому поводу. Не участвуя в переговорах, он отчаянно хотел знать, какие договоренности были достигнуты.

На самом деле именно поэтому Сюй Тиншэн не взял его с собой на этот раз.

«Я сохранил для вас. Тяньи забирает и новую песню, которую я еще не выпустил», — сказал Сюй Тиншэн Фу Чэну.

Потому что тогдашнее выступление, возможно, уже никогда не будет воспроизведено, потому что те два предложения, которые Фу Чэн сказал в конце, уже имели другое значение для Фу Чэна.

На самом деле эта песня имела особое значение и для Сюй Тиншэна. Песня также содержала собственную историю Сюй Тиншэна и его чувства к тем людям, с которыми он когда-то шел вместе, к тем людям, по которым он скучал, а также к той еще бесчувственной, невежественной маленькой девочке, которая могла дать ему руководство на жизненном пути, самой яркой звезде в жизни. его ночное небо, которое всегда могло удержать его от потери пути.

Эти двое были другими. Можно было рассказать только историю и чувства Фу Чэна, а историю Сюй Тиншэна… нельзя.

Таким образом, в своих переговорах с Тяньи Сюй Тиншэн был непреклонен в сохранении этой песни.

— У тебя еще есть новая песня? — спросил Фу Чэн, чувствуя себя довольно удивленным.

«После того, как тот будет выпущен, на данный момент больше не будет. Может быть, их не будет навсегда», — улыбнулась Сюй Тиншэн.

— Так за сколько ты его продал? Тон Фу Чэна на самом деле несколько изменился, перейдя от его первоначального уныния к возможной вынужденной улыбке: «Я имею в виду, что, поскольку в следующий раз может не быть больше, вы действительно должны попытаться

получить больше за это».

«Ни единого цента», — ответил Хуан Ямин, по-видимому, вообще не обнаруживший аномалий в Фу Чэне.

"Что это значит?" Фу Чэн повернулся к Сюй Тиншэну и ошеломленно спросил.

«С двумя песнями на стороне Хучэн и Тяньи проведут разовый обмен некоторыми акциями в небольшом масштабе», — на самом деле заметив отклонения в Фу Чэне, Сюй Тиншэн на мгновение проигнорировал это и спокойно ответил.

— Значит, ты собираешься заняться развлечениями? — спросил Фу Чэн.

«Точнее, Хуан Ямин собирается заняться развлечениями. Во время летних каникул он некоторое время будет учиться у генерального директора Тяньи Ши в качестве нашего представителя. Затем ему решать, чего он хочет. Я оставил это полностью на его усмотрение, — Сюй Тиншэн указал на Хуан Ямина, который сидел на диване рядом с ним, в настоящее время разглядывая коробку сигар, которую дал ему Ши Чжэнцзюнь.

«Здесь начинается дорога к магнату», — Хуан Ямин сунул сигару в рот, откинул руки в стороны на спинку дивана и подпер ногу, делая вид, что высокомерно правит всем под небесами.

С тех пор, как он сегодня встретил Ши Чжэнцзюня, в мире Хуан Ямина, казалось, внезапно открылась новая дверь, поскольку он провел весь день в возбужденном состоянии, граничащем с рвением.

Трое вместе закурили сигары, сидели и болтали. Если не считать Сюй Тиншэна, который курил их дважды, когда открывал бизнес в своей прошлой жизни, Хуан Ямин и Фу Чэн курили сигары впервые.

Все они изо всех сил старались показать большое удовольствие при этом.

"Как это было?" Подняв голову, Хуан Ямин изо всех сил старался изображать спокойствие, когда он спросил, докурив сигару.

Сюй Тиншэн посмотрел на свое лицо, на все эти слезы, стекающие по нему, как будто его только что кто-то образно растоптал.

— Я все еще в порядке, просто… немного кружится голова, — медленно произнес Фу Чэн, приложив руку ко лбу.

Уже усвоив урок в прошлой жизни, совершенно не впитывая его, Сюй Тиншэн посмотрел на них двоих, прежде чем усмехнуться: «Я забыл предупредить вас, но эта штука курится не так, как сигареты. слышал, что это для наслаждения, просто я не знаю, как именно. Большой магнат Хуан, поторопитесь и поищите это в Интернете. Тогда идите и попрактикуйтесь сами. ты проплакала все летние каникулы».

«Это правда», — вытирая слезы и сопли с лица, Хуан Ямин встал и вошел в комнату Сюй Тиншэна.

Воспользовавшись тем, что Хуан Ямин временно отсутствовал, Фу Чэн на мгновение заколебался, прежде чем спросить Сюй Тиншэна: «Тиншэн, ты когда-нибудь думал об этом? Если ты сделаешь это, сможет ли Эппл понять?»

Сюй Тиншэн понял, что имел в виду Фу Чэн. Эппл вошла в шоу-бизнес как участница Возрождения. Тем не менее, новая песня Возрождения была передана кому-то другому. Новичок может даже использовать его, чтобы конкурировать с Эппл в музыкальных чартах.

Столкнувшись с такой ситуацией, будь то реакция фанатов или собственные чувства Эппл, действительно были некоторые причины для беспокойства.

«Как насчет того, чтобы ты… или я позвонил ей и сначала все ей объяснил?» Фу Чэн продолжил.

«Я не думаю, что Эппл будет чувствовать себя так. Вместо этого она может чувствовать себя менее обремененной вещами, — сказал Сюй Тиншэн, — Давайте просто так: мы позволим этому делу пройти естественным путем. Обмен акциями между Хучэн и Тяньи, я надеюсь, что это останется между нами тремя… особенно Сон Ни, ты не должен говорить ей об этом».

Фу Чэн посмотрел на Сюй Тиншэна, спокойно говоря со спокойным выражением лица. Он немного помедлил, не продолжив говорить в конце.

Фу Чэн на самом деле не чувствовал такой поддержки Сюй Тиншэна, идущего по пути коммерции все это время, несмотря на то, что до сих пор он легко преодолевал все препятствия, стоявшие перед ним, делая всех широко раскрытыми глазами и теряющими дар речи.

Прошлое впечатление Фу Чэна о Сюй Тиншэне все еще тяготило его разум. Он просто, казалось, всегда обладал небольшим художественным талантом, а также любовью к свободе, поскольку был сравнительно вялым…

«Действительно ли такой человек подходит для того, чтобы быть бизнесменом? Даже если он подходит, даже если он в конце концов очень успешен, будет ли он все еще тем Сюй Тиншэном? Будет ли он действительно счастливее из-за этого?»

Это была неуверенность, которая преследовала Фу Чэна почти весь последний год.

Кроме того, Фу Чэн также был против этого последнего решения Сюй Тиншэна.

«Действительно ли деньги так сильно давят на нынешнего Сюй Тиншэна? Учитывая нынешнее положение Хучэна, можно сказать, что деньги текут каждый день. Он все еще не удовлетворен? Кроме того, он все тот же Сюй Тиншэн, который был готов продать Хучэн чтобы поддержать Эппл только в прошлом году?»

Однако Сюй Тиншэн казался очень спокойным и очень естественным. Тем временем Хуан Ямин был очень счастлив и очень взволнован. Эти два человека были его лучшими братьями. Кроме того, на самом деле они действительно не сделали ничего плохого.

Таким образом, Фу Чэн не решался поднять этот вопрос, не раскрывая, что он на самом деле думал.

Фу Чэн сказал, что хочет вернуться в свою спальню, и Сюй Тиншэн не стал его останавливать. Он знал, что через какое-то время это место будет переполнено сумасшедшим домом футбольных фанатов.

Сопровождая Фу Чэна спускаться по лестнице, Сюй Тиншэн улыбнулся: «Если бы я сказал, что в прошлом среди нас троих изначально было два артистичных юноши, Фу Чэн, то теперь только

ты можешь оставаться одним из них. Цени это, моя артистическая юность».

Фу Чэн был ошеломлен: «Этот Сюй Тиншэн признает, что он уже изменился?»

Сюй Тиншэн действительно изменился. В этой жизни было слишком много вещей, которые он хотел изменить. Поэтому он мог сначала изменить только себя. Что касается этого изменения, Сюй Тиншэн только надеялся, что однажды он не станет действовать против квинтэссенции своего существа.

Он никогда не забывал слова, сказанные Е Инцзин в первый день Лунного Нового года:

«Я думаю, что это не было бы перерождением, потому что, по правде говоря, все изменилось, этим человеком были бы уже не вы или я, а кто-то совершенно и совершенно другой. У этого человека было бы только то же имя и внешность, что и у вас или у меня, но уже не тот самый, подлинный человек».

«Этот человек может быть для нас совершенно незнакомым человеком, возможно, даже кем-то, о ком мы все боялись бы просто думать».

Фу Чэн был ошеломлен: Сюй Тиншэн признался ему, что уже изменился?

Сюй Тиншэн хлопнул его по плечу, продолжая:

«Если есть что-то, что вы хотите высказать в будущем, как бы вы ни были недовольны мной, просто скажите мне это. Тем не менее, я надеюсь, что вы не будете думать о Хуан Ямине из-за этого. С определенной точки зрения, он может быть, действительно, самый ориентированный на прибыль из нас троих. Он может даже показаться не очень хорошим человеком в некоторых вопросах...»

«Конечно, вы можете подумать, что у меня более серьезная проблема».

«Говоря о Хуан Ямине, я надеюсь, вы понимаете, что хорошие люди не обязательно могут быть вашими хорошими братьями. Однако Хуан Ямин навсегда останется нашим братом. Он также относится к нам как к своим лучшим братьям. Это не изменится, несмотря ни на что».

«Кроме того, по мере нашего взросления все мы будем сталкиваться с собственным выбором. У всех нас есть свои собственные методы борьбы и выживания в этом обществе и те пути, по которым нам лучше всего идти. право вмешиваться в это».

«Единственное, что я могу сказать вам очень определенно, это то, что если однажды мы оба окажемся в жалком, забитом состоянии, он будет единственным человеком, который сделает все возможное, чтобы попытаться нам помочь».

Жалкое, забитое состояние его и Фу Чэна, о котором только что упомянул Сюй Тиншэн, на самом деле было лично испытано им ближе к концу его предыдущей жизни. Это было полностью и бесспорно верно.

В то время как тогдашний Хуан Ямин кропотливо путешествовал по современному обществу, изо всех сил стараясь карабкаться вверх, чтобы жить немного лучше, с другой стороны, он также изо всех сил старался среди всех своих двух несравненно жалких братьев. их страдания.

Был ли он неправ в этом?

Теперь Сюй Тиншэн изменил траекторию своей жизни. Соответственно, это преждевременно обнажило некоторые проблемы, которые должны были проявиться среди трио только несколько лет спустя.

Это мало что значило для самого Сюй Тиншэна. Однако Хуан Ямин и Фу Чэн неизбежно должны были столкнуться с этим в менее зрелом возрасте, с еще неразвитой психикой.

Вот почему Сюй Тиншэн говорил все это Фу Чэну.

Что касается Хуан Ямина, Сюй Тиншэн будет наблюдать за ним еще более внимательно со спины.

«Как будто то, что ты говоришь, всегда правильно. Я подумаю об этом, когда вернусь».

Фу Чэн ушел. Сюй Тиншэн постоял некоторое время, прежде чем вернуться в гостиную на втором этаже. Хуан Ямин как раз выходил из своей комнаты с новой сигарой во рту. Он выкурил его с уравновешенностью, уже выглядя как профессионал.

«Эй, а где Фу Чэн?» Оглядываясь вокруг, но не видя Фу Чэна, Хуан Ямин спросил Сюй Тиншэна.

«Он вернулся в свою спальню», — ответил Сюй Тиншэн.

«Черт возьми, что это? Я просто собирался научить его курить сигару. Кроме того, я хотел спросить его, не хочет ли он поехать со мной в Тяньи на летние каникулы. В любом случае, у него тоже ничего нет. Он мог бы просто заняться развлечениями вместе со мной. Ему нравится играть музыку, поэтому он должен быть немного более профессиональным, чем я, — Хуан Ямин все еще был в возбужденном настроении.

«Работать в индустрии развлечений и играть музыку — это совершенно разные вещи. Одно — это бизнес, а другое — искусство… он не подходит для этого», — объяснил Сюй Тиншэн.

Хуан Ямин, казалось, уловил что-то в его словах, когда волнение исчезло с его лица, прежде чем он несколько обеспокоенно спросил Сюй Тиншэна: «Фу Чэн не будет думать что-то о нас, верно? Я чувствую, что он может не согласиться с тем, что мы сказали. сделано здесь».

«Все в порядке. Мы не должны так думать. Как только мы это сделаем, между нами начнут формироваться барьеры, — сказал Сюй Тиншэн. — Если вы не смотрите футбол, вам следует сначала поспать».

«А ты? Ты не устал? Ты все еще смотришь?»

«…У меня нет выбора. Они смотрят это в моем доме, так что я должен сопровождать их».

Этот Еврокубок, несомненно, был одним из худших футбольных событий в жизни Сюй Тиншэна. Хотя он явно уже знал результаты, ему пришлось смотреть все это еще раз, а также сопровождать их нервным и возбужденным криком удивления. Здесь он вообще не осмелился поделиться своими взглядами из опасения, что может случайно проговориться о результатах.

……

На следующий день, шаг, который застал врасплох бесчисленное количество людей как в индустрии, так и за ее пределами, Тяньи Медиа внезапно объявили, что они уже успешно

приобрели новую песню Возрождения, а также полные авторские права на другую их новую песню, которая была продана. еще не выпущен.

Кроме того, эти две песни будут выпущены вместе в альбоме певицы, которую Тяньи будет продвигать в ближайшем будущем.

Что касается обмена акциями, поскольку Тяньи и Хучэн все еще не были зарегистрированными на бирже компаниями и не были обязаны объявлять об этом публично, даже в самой Тяньи Медиа было лишь несколько высокопоставленных сотрудников, которые знали об этом.

Как и предсказывал ранее Сюй Тиншэн, поскольку «Возрождение» слишком долго играло таинственную роль, а также демонстрировало уравновешенность творческой молодежи, которая слишком пренебрегала мейнстримом перед субъективностью своих поклонников и средств массовой информации, а также постоянно отклонял предложения через компания по производству рингтонов, они произвели на представителей индустрии впечатление, что они непреклонны в том, чтобы не продавать свои песни…

Как только об этом стало известно, на форумах сразу же поднялся ажиотаж.

Среди них некоторые сказали, что Возрождения действительно все же поддались искушению денег, в конце концов, передумав и войдя в шоу-бизнес, погрузившись в разврат современности.

Были и те, кто говорил, что они не только отказались от Эппл, но это равносильно тому, что они поддержали другого новичка, выступившего против Эппл, будучи бессердечными и дьявольскими.

Небольшая веб-страница Возрождения и различные музыкальные форумы изначально содержали поклонников Эппл и поклонников Возрождения, которые счастливо объединились в одно целое. Тем не менее, теперь они полностью разделились на две противоборствующие силы, разрывая и проклиная друг друга, поскольку это переросло в горячий спор.

Конечно, поклонники Возрождения явно не стояли на стороне разума. Кроме того, их было меньше, и большинство людей, естественно, предпочли в этом вопросе встать на сторону Эппл.

Среди беспорядков тот, кто в конечном итоге выиграл больше всего, несомненно, был тем новичком Тяньи, который был окутан завесой тайны.

Закончив ругаться и ругаться, наконец-то успокоившись, каждый понял, что уже беззвучно достиг недавней нахлынувшей популярности Возрождения. Еще не войдя официально в шоу-бизнес, этот человек уже пользовался несравненно большим вниманием.

«Кто он (она)? Мужчина или женщина? Какого стандарта? Лучше бы они не портили песню».

«Новая неизданная песня Возрождения? Я думал, что у меня не будет возможности услышать еще одну. В каком стиле она может быть? Я действительно с нетерпением жду ее».

«Интересно, когда? В ближайшее время? Назовите конкретное время! Мы все ждем».

«Укравший песню Эппл, все еще имеющий наглость войти в шоу-бизнес? Мы все равно не купим ваш альбом».

"…"

Из-за текущей разницы в популярности Возрождения, противоречивого характера этого инцидента и силы Тяньи Медиа, этого новичка, личность которого до сих пор была неизвестна, ждали даже с большим нетерпением, чем Эппл, которая извлекла выгоду исключительно из тайны, окружающей Возрождения.

Хуан Ямин нашел кучу статей и постов в Интернете и показал их Сюй Тиншэну.

http://tl.rulate.ru/book/7355/2272518